Он родился с ней, по крайней мере, надеялся на это – было бы по–настоящему жестоко родиться без способностей в магическом мире.

Аттикус читал книги Роулинг, когда был ребенком. Это была одна из самых популярных книг в его детстве, и родители одного из одноклассников подарили ему ее на седьмой день рождения.

Ему не нравилось презрение, которое Поттер получал от своих родственников, но сам испытывал к нему такое же отношение за его наивность, и вместе с тем удивлялся чудесному миру, в котором происходили события сериала.

Это было увлекательно, и в сказке было столько потенциала, глубины и, что более важно, для такого ребенка, как он в то время – того, у кого в детстве было очень мало чего, в руках людей была СИЛА, которая привлекала его.

Существовало так много путей к власти и магическому росту, что это разожгло его воображение. Было много способов, которые могли привести к бессмертию или, по крайней мере, к чрезвычайно продолжительной жизни, и все это должно быть в пределах досягаемости для тех, кто знал, как искать.

По правде говоря, рождение в 1924 году не было ужасной отправной точкой. На самом деле, так может быть даже выгодно, поскольку это означало, что он родился до Риддла, до того, как разразилась война с Гриндевальдом, до возвышения Дамблдора.

Это дает ему пространство для маневра, в котором он нуждался, чтобы расти, и пути к власти и успеху были открыты для него, ожидая, когда перерожденец ступит на них и…

Там, где другие колебались, он не будет. Младенец злобно усмехнулся про себя.

****

-Некоторое время спустя-

Жизнь в детстве была опытом, который, как он надеялся, ему никогда не придется повторить, хотя и не верил, что это возможно.

Притворяться было утомительно, и только страх оказаться раскрытым заставлял его продолжать в том же духе.

Это не было ужасно, что о нем заботились, но он ненавидел терять свою независимость. Аттикусу пришлось очень постараться, чтобы преодолеть чувство унижения, когда его кормили грудью.

Его эмоции, которые парень в прошлом годами тщательно подавлял, выходили из под контроля.

Аттикус чувствовал себя ребенком, несмотря на то, что у него был взрослый разум.

Тем не менее, очень рано он приобрел репутацию тихого, и послушного малыша, который почти не поднимал шума, за исключением, конечно, тех случаев, когда ему что-то было нужно, и в этот момент младенец привлекал к себе внимание криком.

Он знал, что магические семьи, очевидно, гораздо больше привыкли к странным вещам, которые выделялись на общем фоне или не имели смысла, и поэтому надеялся, что его поведение не привлекает к себе нежелательного внимания.

Аттикус вел себя как ребенок, что, по правде говоря, с учетом его гормонов и эмоций, было не так уж сложно.

Физически он не мог произнести ни одного связного слова, что, вероятно, будет невозможно еще в течение года или двух, и, к сожалению, он плохо контролировал свое тело.

Человеком, с которым мальчик проводил большую часть времени, была его мать. Она стала его постоянным спутником и редко позволяла позаботиться о нем нянечке, некой мисс Флоренс.

Мисс Флоренс была молодой леди, возможно, около двадцати или тридцати лет, с добрым характером. Она не была красавицей, но казалась достаточно привлекательной с лицом в форме сердца, которое обладало мягким чертами.

У нее также были светло-каштановые волосы и светло-голубые глаза. Она в основном исполняла роль гувернантки в домашнем хозяйстве. Другим не членом семьи в доме был Герольд Дейтон, чья работа заключалась в помощи патриарху семьи.

Привязанность и нежность его матери действительно портили ему настроение по началу. Интенсивность эмоций, гормональный фон - все это способствовало сложностям с примирением в том, как с ним обращались по сравнению с предыдущей матерью, и ему потребовалось время, чтобы смириться.

Женщина знала и замечала его дискомфорт, но была чрезвычайно терпеливой и доброй. К счастью, тот факт, что он был ребенком, списывал большую часть странностей, которые мальчик проявлял.

В конце концов, его дискомфорт постепенно уменьшался, поскольку он проводил с ней много время и прилагал усилия, чтобы смириться со своим текущим положением, что со своей стороны делал и его мать. Мать источала покровительство и тепло буквально ощутимо, что заставляло его думать, что здесь замешана магия, и должна быть она ответственна за то, что

он стал чувствовал себя более непринужденно.

Ее присутствие, когда она держала его на руках, ощущалось как теплое одеяло. Женщина часто напевала ему мелодии на языке, который он не совсем понимал, но это успокаивало его и клонило ко сну.

Ему потребовалось время, чтобы привыкнуть к ее привязанности и заботе, но он не возненавидел это чувство ... а стал ощущать собственничество по отношению к ней, и впервые в своей жизни почувствовал тепло к другому человеку.

Мать часто брала его на прогулку, и он был благодарен ей за это и обязательно показывал, выражал, что ему это нравится. Благодаря этим прогулкам ему удалось добиться хорошего понимания дома, который он теперь мог назвать своим.

Поместье было грандиозным во всех смыслах этого слова.

Трехэтажный особняк был расположен на возвышенности, с которой открывался вид на большой горный лес на западе и юге, а также небольшое озеро на востоке, что давало почти панорамный вид на территорию.

Поместье было уединенным, расположенным среди природы, и вокруг не было никаких других признаков цивилизации, насколько мог видеть взгляд.

Когда его мать водила его на эти прогулки, Аттикус чувствовал присутствие, исходящее от поместья, стоило им приблизиться к краю территории. Он не мог по-настоящему понять это ощущение, но ему казалось, что нечто обнимает его, приветствуя.

Путь от входа в поместье до ворот был окружен красивым пейзажем; разнообразные растения и деревья были мастерски рассажены, обрамляли крутую гранитную дорожку, что создавало мираж контролируемой дикости искусственно созданной природы.

Оказавшись в доме, масштаб и богатство поместья становились очевидными. Со вкусом оформленный вестибюль был выдержан в белых, серебристых и темно-зеленых тонах. С левой стороны от входа видна широкая изогнутая лестница. Интерьер поместья казался высеченным из мрамора, поскольку каждая секция была выложена мраморным камнем с глубокими серыми прожилками.

Правая сторона прихожей вела в комнату с камином идущей вниз лестницей. Сам камин был расположен в самой дальней точке комнаты, что, по его мнению, было сделано намеренно, поскольку это дало бы злоумышленникам невыгодную позицию для удара.

И в этой комнате располагались украшены доспехи, которых было более двух дюжин. Аттикус не сомневался, что они были частью защиты поместья.

Задняя часть прихожей вела в огромную комнату, где находился домашний очаг и где развлекалось большинство гостей и членов семьи. В этой комнате стены были украшены портретами предков и картинами сцен сражений.

Постепенно он лучше узнал об остальных членах своей семьи. У него была бабушка родом из Шотландии, Мари, которая была доброй и, казалось, имела озорную жилку, не смотря на возраст. А вот дедушка и прадедушка были довольно строгими, но по-своему заботливыми.

Также у него имелась старшая на шесть лет сестра, энергичная и приятная девочка, которой нравилось проводить с ним время.

У нее были глаза их матери, того же ярко-изумрудно-зеленого оттенка, но волнистые черные волосы, как у их отца. Она, как правило, всегда носила с собой книгу, когда была с ним, и после очевидных уговоров согласилась ему почитать.

http://tl.rulate.ru/book/69062/2332110